

Глава 1

Предрасположенность

Первые признаки недомогания настигли Ся Яня прямо посреди автограф-сессии.

Девушка в струящемся серебристом платье замерла напротив него, сжимая в дрожащих пальцах записку. Фирменный ободок группы D·A поблескивал в её тщательно уложенных волосах. Типичная бета — от таких его фанклуб ломился.

— Ся Янь, из всей группы D·A я обожаю именно тебя, — её глаза лихорадочно блестели, а голос срывался от волнения. — Ваш новый альбом просто великолепен, а твоё сольное выступление я пересматривала, наверное, тысячу раз.

— Благодарю за тёплые слова.

Уголки его губ дрогнули в лёгкой улыбке.

Природа наградила Ся Яня яркой, бьющей наотмашь красотой. Раскосые глаза с поволокой, похожие на лепестки персика, словно излучали страсть. Фарфоровая кожа без единого изъяна контрастировала с атлетическим телосложением — широкие плечи, бесконечные ноги, изящная линия талии. Когда на концертах он обнажал торс, очерченные мускулы заставляли фанаток визжать от восторга.

Сейчас, улыбнувшись, его глаза превратились в два омута, затягивающие всякого, кто осмелится взглянуть.

Девушка напротив замерла, словно парализованная, забыв как дышать.

Ся Янь развернул записку, бегло скользнув взглядом по строчкам. Ничего откровенного — стандартный набор вопросов.

«Какой типаж нравится брату Ся Яню? Какой тип АБО предпочитаешь?»

Кончик автографной ручки совершил в его пальцах виртуозный пируэт.

На ток-шоу ему тысячу раз задавали этот вопрос, и ответ всегда слетал с языка на автомате:

«Омега, высокая красивая женщина с длинными ногами».

Фанаты конкурирующих групп не упускали случая высмеять его за это. «Типичный альфа-шовинист с устаревшими взглядами, а не прогрессивный эгалитарист», — шипели они в комментариях, как бы безупречно он себя ни вёл.

Но сегодня, глядя на эту записку, Ся Янь на секунду задумался и изменил свой ответ:

— Думаю, любой тип АБО подойдёт. Я ведь вырос в семье с двумя альфами, так что не слишком заикливаюсь на гендере, — он слегка склонил голову набок, а в его глазах мелькнула непривычная задумчивость. — Но, скорее всего, мне понравится тот, рядом с кем я буду улыбаться по-настоящему.

Впервые за долгое время он сказал чистую правду. Не то чтобы он рассматривал только омег — высокие женщины-омеги просто соответствовали его идеалу. Найдётся такая — прекрасно, нет — значит судьба распорядилась иначе.

Девушка напротив не сдержала восторженного писка: — Правда?! Ты серьёзно?!

Ся Янь улыбнулся и опустил взгляд, размашисто расписываясь на протянутом альбоме. В этот момент фанатка выпалила новый вопрос:

— А когда у тебя произойдёт дифференциация, Янь-Янь?

И тут же смутилась: — О, я не в том смысле! Просто... говорят, что людям с замедленным развитием половых желёз обычно тяжелее во время периода дифференциации...

Рука Ся Яня дрогнула, автограф на миг превратился в неровную линию. При словах «период дифференциации» его и без того разгорячённое тело пронзила острая волна слабости.

Сердце сдавило невидимыми тисками, заставляя спину покрыться ледяной испариной. Музыка и голоса вокруг сплелись в оглушительную какофонию, словно кто-то выкрутил громкость на максимум.

Но наваждение длилось всего секунду. Когда он поднял голову, его лицо не выдавало ни малейшего признака смятения — всё та же отточенная до совершенства маска уверенности.

— Я и сам в неведении, — произнёс он с лёгкой улыбкой. — На последнем обследовании врачи обещали скорую дифференциацию, но никаких признаков до сих пор нет. Честно говоря, я бы предпочёл, чтобы это случилось поскорее.

Он пожал плечами: — Видимо, небеса решили поддержать мою коробку с сюрпризом закрытой подольше.

Девушка растерянно моргнула, а затем рассмеялась: — Какая может быть коробка-сюрприз? Янь-Янь, ведь у тебя уже давно выявлена склонность к дифференциации в омегу!

— Твою мать!

Ся Янь чуть не рухнул с кровати вниз головой, судорожно вцепившись в простыню. Несколько долгих секунд он неотрывно смотрел в потолок, приходя в себя.

— Что за бредовые сны?

Слова растворились в пустоте комнаты. Кошмар никак не желал отпускать — ему приснилось, что его дифференциация предсказала в нём омегу.

— Точно проклятые фанфики Линь Цисюя виноваты, ублюдка этакого...

Ся Янь провёл ладонью по лицу, стирая остатки сна.

Как капитану нашумевшей мужской группы D·A, за три года карьеры ему пришлось перечитать тонны фанфиков о себе. В нынешнюю эпоху сексуальной свободы даже тот факт, что вся группа состоит из альф, не останавливало фанатов от самых невероятных фантазий.

Но вчерашний опус, присланный Линь Цисюем, переходил все границы. По сюжету Ся Янь не только бросал вызов общественным нормам, безумно влюбившись в своего товарища по группе Сюй Цуна, но и дифференцировался в омегу, родив тому троих детей. Идеальная семья, достойная сахарного диабета.

От одних воспоминаний к горлу подкатывала тошнота. А этот сон только усугубил ситуацию.

«Определённо, — подумал Ся Янь, — вчера я слишком легко отделал Линь Цисюя».

Немного успокоившись и переварив кошмарное сновидение, он переполз на середину кровати и потянулся за телефоном.

8:05.

Пора вставать.

Он поднялся и направился в ванную. Посреди утренних процедур телефон завибрировал — сообщение от менеджера напоминало, что сегодня им предстоит съёмка рекламы, и его долг — растолкать всех «щенков» вовремя.

С зубной щёткой во рту Ся Янь отправил в ответ стикер с большим пальцем.

Прополоскав рот, он плеснул холодной водой в лицо и критически осмотрел своё отражение. Несмотря на то, что лёг в два ночи, усталости на лице не было и следа — кожа сияла, черты лица оставались выразительными и чёткими. Классический представитель «жгучей красоты».

Через десять минут Ся Янь вышел из комнаты и направился в столовую. За столом уже сидели трое: Сюй Цун — главный вокалист D·A; Сяо Нин — младшенький, которому едва стукнуло двадцать, свежий как утренняя роса; и Е Чжаоян, третий по старшинству, который вместе с Сюй Цуном отвечал за почти все песни группы.

Только Линь Цисюя с его мрачными отшельничьими замашками не хватало.

— А где Линь Цисюй? — поинтересовался Ся Янь, опускаясь на стул и ловким движением стащив бутерброд с тарелки Сюй Цуна.

Вспомнив утренний кошмар, он мрачно добавил: — Неужели боится, что я прикончу его за вчерашний фанфик? Правильно делает.

Сюй Цун поперхнулся кофе.

Он тоже не мог забыть тот злополучный опус. «Ся Янь застенчиво прижимался к его груди, умоляя о близости, в глазах блестели слёзы...»

Остальные двое тоже прыснули, но под испепеляющим взглядом капитана мигом выпрямились.

— Какое там раскаяние, — хмыкнул Е Чжаоян, — наверняка опять до утра играл. — Зная, что если Ся Янь пойдёт будить товарища лично, то вытащит того за лодыжки, он решил проявить братскую солидарность. — Я схожу за ним, капитан, а ты пока завтракай.

Ся Янь только кивнул.

Уже взяв свою порцию, он продолжал посматривать на еду Сюй Цуна, словно у того было вкуснее, и снова стянул с его тарелки кусок курицы.

— Плохо спал? — спросил Сюй Цун.

— Хм-м.

Ся Янь сделал глоток кофе. — Кошмар приснился совершенно безумный, — между ними никогда не было секретов. — Мне приснилось, что моя предрасположенность изменилась на омегу.

— Кхе!..

Сюй Цун поперхнулся второй раз за утро.

Он бросил на Ся Яня выразительный взгляд: — Это всё из-за вчерашнего фанфика?

— Кто знает, — Ся Янь откинул со лба непослушную прядь с раздражением и лёгкой беспомощностью, — может, просто давление сказывается.

Наконец вытащив Линь Цисюя из комнаты и впихнув в него завтрак, они всей толпой погрузились в минивэн, ожидавший у подъезда.

Сегодня им предстояла съёмка рекламы для популярного национального бренда напитков. Компания запускала новую линейку, ориентированную на молодёжь, и заключила с ними контракт как с идеальными представителями целевой аудитории.

Это была далеко не первая их рекламная съёмка, и Ся Янь как капитан ограничился только самыми необходимыми указаниями:

— На площадке выкладываемся на полную, держим улыбки, помним, что съёмка уличная и могут быть папарацци. — Он сверлил взглядом Линь Цисюя. — И это особенно касается тебя. Ещё хоть один слив в таблоиды о твоём якобы скверном характере, и клянусь, ты покойник.

Линь Цисюй, всё ещё не проснувшийся до конца, выглядел как зомби, но всё же проямлил возражение:

— Это же откровенная клевета! В прошлый раз я просто не заметил человека перед собой, а меня обвинили в умышленном столкновении с работником съёмочной группы. Я невиннее снега!

Линь Цисюй до сих пор кипел от негодования, вспоминая недавний скандал. Он тогда случайно пролил колу на работника съёмочной площадки — просто не глядя, куда идёт. Немедленно извинился, оплатил новую куртку и даже отправил компенсацию. Но какой-то папарацци успел сделать снимок под неудачным углом, из-за чего казалось, будто Линь Цисюй сделал это намеренно и с равнодушным выражением лица. Мгновенно разразился скандал.

Даже когда сам потерпевший вступился за него, было поздно — все уже решили, что бедолагу заставили это сделать.

— Клевета не клевета, но ничего не поделаешь, — жёстко отрезал Ся Янь. — Твои фанаты поверят объяснениям, а остальные запомнят только, что у тебя паршивый характер.

Линь Цисюй цокнул языком, раздражение усилилось, но он понимал, что капитан прав.

— Понял, — мрачно буркнул он.

Закончив инструктаж проблемного элемента, Ся Янь больше ничего не добавил. Он устроился на сиденье, включил музыку и начал листать новостную ленту.

Развлекательный раздел пестрел упоминаниями их группы.

Достоверные сведения мешались с откровенными фантазиями.

То фанаты затевали войну с поклонниками других групп, то всплывали слухи о чьих-то тайных романах.

Просмотрев ленту, Ся Янь закрыл приложение. Спать не хотелось, и он рассеянно уставился в окно.

Если подумать, они уже почти три года как дебютировали.

Время летит незаметно.

D·A.

Сейчас их группа находилась на пике популярности. С самого начала им сопутствовал успех — рекламные контракты сыпались как из рога изобилия, продажи альбомов били рекорды один за другим.

Все пятеро — альфы с идеальным сочетанием роста, внешности и общих качеств, с высоким уровнем феромонов. Даже младшенький Сяо Нин обладал А-классом, а Ся Янь и Сюй Цун и вовсе были S-класса — высшей категории.

Подобное сочетание редкость даже в индустрии развлечений, где альфы буквально толпятся.

Пусть общество декларирует ослабление значимости феромонов и равенство всех полов, но все понимают — в мире альф высокий уровень феромонов даёт колоссальное преимущество.

Когда они выступали на одной сцене с другими мужскими группами, фанатам даже не приходилось устраивать войны за превосходство. Пятеро альф высокого ранга излучали такую ауру, что соперники бледнели на их фоне.

Неудивительно, что многие в индустрии избегали их, как проказы, предпочитая доплачивать, лишь бы не делить сцену.

Ся Янь позволил себе довольную улыбку. Не зря руководство компании два года искало идеальную комбинацию, прежде чем собрать их вместе.

Впрочем...

Он машинально потёр заднюю часть шеи, и улыбка сползла с лица.

Все знали, что в группе D·A двое альф S-класса.

Сюй Цун и он сам.

Но все также знали, что он до сих пор не прошёл полную дифференциацию.

Большинство людей рождаются с уже определённым полом АБО.

Однако существует малая часть населения, у которых из-за замедленного развития половых желёз пол не определяется при рождении. Им приходится проходить множество тестов, чтобы установить предрасположенность.

Такие люди обычно обладают чрезвычайно высоким уровнем феромонов и проходят окончательную дифференциацию только в юности, а самый поздний случай зафиксирован в тридцать лет.

Ся Янь относился именно к этой категории.

С самого рождения в его медицинской карте значилось: «Предрасположенность: АЛЬФА, вероятность: 99%».

Это было практически гарантией.

К тому же, он родился в крайне редком типе семьи с двумя альфами. Его родители прибегли к помощи репродуктивных технологий и внешнего репродуктивного мешка, чтобы зачать его и старшую сестру.

Сестра тоже прошла окончательную дифференциацию только в пятнадцать лет, став альфой.

В семье с такой генетикой мысль об омеге в потомстве казалась абсурдной.

Поэтому компания со спокойной душой эксплуатировала его неопределённый статус как маркетинговый ход.

В последнее время появились первые признаки приближающейся дифференциации: запах феромонов стал отчётливее, а во время недавнего обследования показатели, отвечающие за процесс, проявили необычную активность.

Маркетинговые аккаунты компании моментально взяли старт.

Официальный канал начал намекать на особый праздник дифференциации.

Фанаты визжали от восторга, предвкушая, какого ранга он достигнет. В сетевых схватках с другими фанатами они стали ещё агрессивнее, придумывая всё более нелепые заголовки:

«Трепещите перед настоящим королём!» «Ся Янь — абсолютный топ индустрии развлечений! Кто посмеет возразить?» «Не хвастаюсь, но когда брат Ся Янь пройдёт дифференциацию, остальные альфы будут разбегаться! Опоздавшие падут на колени с подкосившимися ногами!»

Ся Янь закрывал телефон, не в силах справиться с небывалым приступом стыда.

Но все эти тенденции указывали на одно: все абсолютно уверены, что он станет альфой высочайшего ранга.

Даже фанаты конкурирующих групп так думали.

Их оскорбления оставались грязными, они язвительно предполагали, что у него вовсе не будет S-класса, но никто не сомневался, что он — альфа.

Ся Янь опустил ресницы, глядя на чёрный экран телефона, который отражал его лицо без признаков радости.

Может, виноват напряжённый график или стресс, но в последнее время его не отпускало смутное беспокойство.

У него действительно проявились многие симптомы приближающейся дифференциации.

Приливы жара. Учащённое сердцебиение. Повышенная чувствительность к феромонам. Даже обоняние и слух словно обострились.

Но по непонятной причине в последнее время, находясь рядом с товарищами по группе, он начинал ощущать тревогу, раздражение, мурашки по коже и даже желание избить каждого по очереди.

Приходилось постоянно контролировать себя, что вызывало ещё больше головной боли. Альфа S-класса не должен так реагировать на других альф.

Ся Янь бросил взгляд на Сюй Цуна.

Странно, ведь феромоны Сюй Цуна самые мощные в группе. Если бы кто-то мог вызвать у него дискомфорт, это должен был быть именно он.

Но почему-то на Сюй Цуна у него была полная невосприимчивость.

Сандаловый аромат его феромонов не вызывал ни раздражения, ни дискомфорта.

Иногда Ся Янь даже находил его приятным и расслабляющим.

Поэтому в последнее время он старался сидеть рядом с Сюй Цуном.

Наверное, всё дело в успокаивающих свойствах сандала.

Ся Янь закрыл глаза, утешая себя мыслью, что все эти симптомы исчезнут после дифференциации.

Спустя полчаса они прибыли на место съёмки.

Рекламная сессия заняла шесть часов, после чего, с минимальным отдыхом в дороге, они сразу отправились на короткое интервью.

К девяти вечера, когда всё закончилось, парни буквально растеклись по сиденьям минивэна, слишком измотанные, чтобы разговаривать.

Только Сюй Цун, этот монстр выносливости, выглядел свежим. Он открыл бутылку минералки и протянул её Ся Яню.

— Ты сегодня сильно устал? — удивлённо спросил он.

Обычно они с Ся Янем выделялись выносливостью — преимущество S-класса. Когда остальные валились с ног, они оставались полны энергии.

Неделю назад Ся Янь демонстрировал отжимания с омегой-знаменитостью на спине, вызывая шквал восторженных криков.

Но сейчас он буквально растекался по сиденью, не в силах пошевелить и пальцем, с изнеможением на лице.

— Немного, — голос Ся Яня звучал хрипло. Он взял бутылку и сделал глоток, смачивая пересохшее горло. — Наверное, вчера слишком поздно лёг.

— Ты почти ничего не ел в обед, — заметил Сюй Цун, прикладывая ладонь ко лбу Ся Яня. — У тебя случайно не тепловой удар? Лицо какое-то красное.

— Исключено, — Ся Янь усмехнулся, не сильно отстраняя его руку. — Не каркай. Просто в помещении было жарковато.

— Эй, голубки, прервитесь на минутку, — Е Чжаоян перегнулся с переднего сиденья. — Давайте решим, что заказать на ужин.

Он протянул им свой телефон: — Младшенький хочет хотпот, Линь Цисюй — барбекю. Мне без разницы, вы двое решайте.

Ся Янь бросил беглый взгляд на яркий экран, затем на щенячьи глаза Сяо Нина, и принял однозначное решение: — Хотпот.

Линь Цисюй театрально возопил: — Это нечестно! У четвёртого номера нет никаких прав в этой группе?!

В духе гуманизма они всё же выбрали заведение, где подавали и хотпот, и барбекю.

— Я знал, что наш капитан только притворяется жёстким, а в душе заботится обо мне, — Линь Цисюй радостно раскладывал ломтики говядины на гриле. — Он не смог допустить, чтобы я остался без барбекю.

Е Чжаоян фыркнул. Сюй Цун закатил глаза.

Ся Янь, извлекая из бульона тончайший ломтик мраморной говядины, даже не удостоил шутника ответом.

— Знаю-знаю, — лениво протянул он.

Однако, поднеся палочки ко рту, он внезапно ощутил тошноту и полное отсутствие аппетита. Развернув палочки, он отправил кусок в чашку Сюй Цуна.

— Ты не будешь? — Сюй Цун нахмурился.

Ся Янь почти ничего не ел в обед, а сейчас ограничился парой кусочков мяса и горсткой салата.

— Нет аппетита. Выйду подышу и покурю, — Ся Янь извлёк сигарету из пачки на столе.

Сюй Цун нахмурился ещё сильнее.

Он знал, что у Ся Яня нет никотиновой зависимости, и тот курил только в моменты стресса или беспокойства.

Но Ся Янь уже поднялся со своего места, прихватив со стола зажигалку. Сюй Цун успел только бросить вдогонку: — Смотри по сторонам, остерегайся папарацци.

Ся Янь рассеянно кивнул.

Когда он ушёл, Сяо Нин, всё это время сражавшийся с Линь Цисюем за лучшие куски мяса, озадаченно проводил его взглядом.

Несмотря на статус младшего, он был более наблюдательным, чем двое старших товарищей.

— Капитан сегодня не в настроении? — спросил он у Сюй Цуна. — Ещё днём на съёмке рекламы я заметил, что что-то не так. Он несколько раз терял концентрацию, а ведь он самый профессиональный из нас.

Сюй Цун опустил глаза, не отвечая. Он тоже заметил странное поведение, но Ся Янь продолжал настаивать, что просто устал.

— Наверное, действительно переутомился, — вмешался Е Чжаоян. — Он же только-только вернулся со съёмки, помните? Ты знаешь, как там переворачивают режим дня с ног на голову. Он часто работал по ночам, так что неудивительно, что организм ещё не восстановился.

Недавно Ся Янь снялся в роли второго плана у известного режиссёра в современной драме. Его сцены часто снимались ночью, и после возвращения он заметно похудел.

— И правда, капитан сразу по возвращении бросился в водоворот групповых мероприятий, — Сяо Нин задумчиво кивнул. — Если бы мне пришлось справляться с такой нагрузкой, я бы уже свихнулся.

Хотя их группа находилась на пике славы, по популярности впереди всех безоговорочно держались Ся Янь и Сюй Цун.

Два альфы S-класса с потрясающей внешностью и высоким ростом — Сяо Нин и сам бы влюбился, будь он фанатом.

Успокоившись, младшенький вернулся к главному занятию — перехвату лучших кусочков еды.

— Это мой кусок! — он с молниеносной скоростью выхватил сыр прямо из-под носа Линь Цисюя.

Но Сюй Цун потерял аппетит. Он отложил палочки, не сводя взгляда с двери, через которую вышел Ся Янь.

<http://bllate.org/book/13692/1213397>